

Хо Ци позабавила её непостоянство. Сначала он хотел продолжить отговаривать, но потом подумал, что, возможно, Цзян Вань и Ло Шулан действительно были лишь поверхностными знакомыми, и, возможно, он действительно слишком беспокоился. Услышав, что тот обманул её, и связав это с предыдущим, в сердце у него возникли и испуг, и радость, но на лице это не проявилось. Он лишь ласково провёл пальцем по её белой и изящной переносице и сказал.

— Если наследник услышит эти твои слова, он, наверное, расстроится.

Увидев, что Хо Ци наконец смягчился, Цзян Вань тут же ухватила за его дразнящий палец и мягко закапризничала.

— Нельзя, нельзя, старший брат не должен говорить. Кроме того...

Цзян Вань моргнула большими глазами, нерешительно пробормотала.

— Старший брат влюблён в братца Цинъяна, разве я могу с ним соперничать?

Услышав эти слова, улыбка на лице Хо Ци застыла, но он не стал возражать, лишь наставил.

— Старший брат на этот раз отправляется в Цзинчжоу, срок возвращения не определён. Ваньэр должна беречь себя. Тебе нравится помада из цветов яшмового пера, а в Цзинчжоу её производят в изобилии. Если у меня будет время, обязательно пришлю тебе.

Цзян Вань разбередила чувство разлуки, она больше тосковала по Хо Ци, чем по помаде. Обняв старшего брата, который был намного выше и крупнее её, она прижалась к его груди, гнусаво сказав.

— Старший брат тоже должен беречь себя. Возвращайся поскорее.

Хо Ци кивнул, похлопал её по плечу.

Снаружи слуги уже забеспокоились, зашли поторопить. У Хо Ци было много дел, нельзя было больше задерживаться. Он погладил Цзян Вань по голове.

— Ладно, хватит капризничать, ты уже большая девочка. Если красные глаза увидят слуги, боюсь, они будут смеяться над тобой.

— Э-э-э.

Цзян Вань вытерла слёзы рукой и проводила взглядом Хо Ци, пока он не сел в повозку. Только когда повозка скрылась за углом улицы у ворот, она вернулась в усадьбу.

На следующий день Хо Ци снова выкроил время и навестил усадьбу Чжао. Чжао Чжэн отложил дела Военного министерства и лично составил ему компанию. За столом он много раз вспоминал истории из детства Хо Ци. Чжао Чжэн с погружённым видом, казалось, действительно очень беспокоился о дальнем отъезде Хо Ци. После выпивки он похлопал Хо Ци по плечу, велел ему на стороне быть внимательнее. Слов было много, и выпито тоже немало.

Сидя в повозке, возвращаясь в усадьбу, голова у Хо Ци была мутной и тяжёлой. День отъезда из столицы всё ближе, но он так и не дождался приглашения от Ло Цинъяна.

Изначально он думал, что он для юноши особенный, по крайней мере, он почувствует хоть каплю сожаления о его отъезде.

Ха, неужели всё это было лишь его односторонним чувством?

Вернувшись в усадьбу, Хо Ци велел управляющему Вану сварить отрезвляющий отвар. Выпив его, он всё ещё не совсем протрезвел. Неизвестно, оттого ли, что сегодня выпил слишком много, или из-за подавленного настроения, но его сознание было несколько затуманено. Целый день напряжённой работы очень его утомил. После омовения, просматривая в кабинете разведданные о военной ситуации в Цзинчжоу, он расхаживал туда-сюда, но информация на письмах по-настоящему не усваивалась. Хо Ци мог лишь горько усмехнуться, но всё же не удержался и позвал управляющего.

— Что прикажете, господин?

Хо Ци уже вернулся в кресло, опустив голову, непрерывно потирая виски, брови плотно сдвинуты. Увидев это, управляющий Ван немного забеспокоился.

— Если господин устал, можно позвать слуг, чтобы они размяли плечи и спину, расслабили тело.

Хо Ци покачал головой, прекратил движения.

— В последнее время в усадьбу поступали ещё какие-нибудь приглашения?

Управляющий был мастером угадывать мысли. Он знал, что Хо Ци имел в виду, спрашивая, присылал ли молодой наследник князя Аньхэ в усадьбу приглашения.

Управляющий потер руки, в речи появилась нерешительность.

— Приглашений было немало, но, по-моему, все они несущественные. Господин в последние дни занят до такой степени, что ног под собой не чувствует, поэтому я самовольно отказался.

Тело Хо Ци слегка напряглось, но он ничего не сказал, лишь кивнул.

Управляющий утешил его.

— До отъезда из столицы ещё два дня, возможно, завтра молодой наследник пришлёт человека в усадьбу с приглашением.

— Я не могу ждать до завтра. Ты сейчас же отправляйся в княжескую усадьбу передать приглашение, скажи, что завтра в час змеи я приглашаю молодого наследника в дом Хо для беседы.

Управляющий в душе вздохнул, думая, что его господин всё-таки погряз в этом. Только неизвестно, есть ли в сердце молодого наследника место для молодого господина. Если нет, то с отъездом господина из столицы их судьба на этом и закончится.

Получив распоряжение, управляющий, естественно, удалился. Хо Ци ещё хотел просмотреть письма, но голова была слишком тяжёлой и мутной. В сердце у него смутно возникло ощущение, что что-то не так, поэтому он не стал себя заставлять и вернулся в спальню отдыхать.

Возможно, в спальне было слишком жарко, как только Хо Ци лёг на кровать, на него напала сонливость, и вскоре он заснул.

Снаружи луна была яркой, звёзды редкими, изредка завывал холодный ветер, между небом и

землѣй царила полная тишина.

В полночь все в усадьбе спали, но за дверью комнаты Хо Ци раздался лёгкий шорох. Благодаря бдительности к опасности уши Хо Ци автоматически уловили этот звук.

С одной стороны окна раздался крайне слабый звук — это был звук острого предмета, протыкающего шёлковую ткань. В окно осторожно просунули бамбуковую трубку, и из отверстия тут же пополз белый дым, распространившийся по всей комнате. Через мгновение дверь тихонько приоткрылась.

Видно было, что пришедший был одет во всё чёрное, лицо закрыто чёрной вуалью. Рука вытащила из-за голенища правой ноги, туго перевязанного, кинжал. Кинжал был невероятно острым, сверкая в темноте белым светом. Человек в чёрном шёл бесшумно, дыхание почти не было слышно. Откинув простой белый полог кровати, он резко воткнул кинжал в приподнявшийся комок посередине кровати. Ожидаемого глухого стопа не последовало, кинжал лишь вырвал разлетающуюся вату. Человек в чёрном в испуге откинул шёлковое одеяло — на кровати действительно никого не было. Как будто что-то осознав, он резко обернулся, но за спиной внезапно возникла высокая фигура. Убийца среагировал чрезвычайно быстро, ловко развернулся и тут же замахнулся кинжалом на человека за спиной. К несчастью, не успев приблизиться к Хо Ци, его схватили за запястье, резко провернули — хрустнула кость, а другой рукой быстро перехватили шею, прижав к кровати.

Убийца потерял силу в руке, кинжал с грохотом упал на пол. Хо Ци отшвырнул его ногой подальше, а затем спокойно опустил взгляд на убийцу на кровати.

Убийцу Хо Ци держал за шею, кровообращение нарушилось, и в мгновение глаза начали наливаться кровью, покраснев, словно собираясь воспламениться. Но Хо Ци не обращал на это внимания, лишь усмехнулся, наклонился к уху убийцы и произнёс безмятежным голосом.

— Говори, кто тебя послал.

Убийца дёрнулся, Хо Ци слегка ослабил хватку, чтобы дать ему заговорить. Воспользовавшись этим ослаблением, убийца ударил по руке Хо Ци. Хо Ци уклонился, а когда очнулся, убийца уже выставил два пальца, целясь прямо ему в глаза. Хо Ци быстро отклонился в сторону, убийца, увидев, что тот увернулся, снова вытащил кинжал из-за пояса левой, не травмированной рукой. К несчастью, на этот раз кинжал ещё не вылетел из ножен, как Хо Ци уже со всей силой ударил ладонью по левому локтю убийцы. Убийца глухо простонал, но больше не двигался.

Видя, что каждый его удар смертелен, Хо Ци понял, что это наверняка тренированный убийца, и хотел оставить ему жизнь, чтобы выведать заказчика.

Возможно, понимая, что больше не будет шанса действовать, убийца попытался укунить себя за язык. Хо Ци ловко схватил убийцу за челюсть, с такой силой, что челюсть убийцы мгновенно раскрошилась. К несчастью, убийца заранее держал во рту сильный яд, заключённый в тонкую плёнку, которая лопалась от лёгкого прикосновения. Хо Ци всё же опоздал на шаг.

Чёрная кровь потекла из-под чёрной вуали, тело убийцы мгновенно обмякло. Хо Ци слегка нахмурился, схватил убийцу за шею и швырнул с кровати на пол. Он обыскал тело убийцы и наконец в складке одежды нашёл тонкую деревянную табличку.

Деревянная табличка была очень простой по форме, на ней был лишь узор в виде полумесяца, без надписей, без печати.

Хо Ци внимательно рассмотрел деревянную табличку в руке, потёр указательным пальцем узор в виде полумесяца. Его взгляд стал глубоким, словно сливаясь с беспредельной ночной тьмой.

На следующий день в час змеи Ло Цинъян прибыл, как и договаривались.

Управляющий Ван проводил его до боковой комнаты. Это было то самое место, где Хо Ци принимал его, когда он впервые приехал в дом Хо.

Услышав скрип открывающейся двери, Хо Ци, стоявший спиной к Ло Цинъяну и рассматривавший картины, не обернулся. Ло Цинъян, увидев это, лишь тихо велел управляющему удалиться. Управляющий кивнул и заботливо закрыл дверь.

Когда прозвучал звук закрывающейся двери, Хо Ци наконец неторопливо повернулся, чтобы поприветствовать, но обнаружил, что лицо Ло Цинъяна стало намного бледнее, чем при последней встрече, во взгляде и выражении лица сквозила усталость. Хрупкий вид вызывал жалость.

Обида в сердце Хо Ци мгновенно рассеялась больше чем наполовину.

Ло Цинъян приблизился к нему, с усилием выдавив лёгкую улыбку, подшутил над ним.

— Генерал позвал меня на встречу, но даже не позволяет присесть?

<http://bllate.org/book/15614/1394210>